

Тщательно приведя себя в порядок, Цзи Цинцы спустился вниз посмотреть, чего добился Сяо Линьюй.

Не зря тот сильнейший зять-примак: даже с совершенно незнакомым ему кулинарным искусством он быстро разобрался. Всего за тридцать минут и десять яиц Сяо Линьюй сумел приготовить одну идеальную глазунью.

Цзи Цинцы, конечно, не поскупился на похвалу. Лицо Сяо Линьюя перестало быть таким мрачным, и тот спокойно кивнул, принимая комплимент.

Так что этой трапезой оба можно сказать остались «довольны».

После еды Сяо Линьюй послушно убрал посуду. Цзи Цинцы смотрел на его спину с широкими плечами и узкой талией. Фартук на нём казался даже немного маловат, создавая поразительный контраст и прямо-таки атмосферу образцового домашнего мужа.

Вот повезёт же тому, в чью семью войдёт такой мужчина!

И кто же этот счастливчик?

Оказывается, он сам (□□ω^I□)

Сегодня всё-таки предстояло серьёзное дело. Цзи Цинцы прочистил горло и сказал:

— Сяо Линьюй, сегодня поедешь со мной в компанию.

Сяо Линьюй сразу насторожился:

— Когда ты успел открыть компанию? Ты что, в долги влез?

Цзи Цинцы:

— ...

Почему этот человек считает его настолько тупым?

— Да что ты... Я говорю о корпорации Цзи.

Цзи Цинцы надул губы, явно недовольный предположением.

Поняв, что его не собираются заманивать куда-то, чтобы заложить за долги, Сяо Линьюй незаметно выдохнул с облегчением.

Но тут же снова озадачился:

— Зачем ехать в корпорацию Цзи?

Цзи Цинцы подошёл к нему, протянул руку и развязал тесёмки фартука. Расстояние между ними резко сократилось, и Цзи Цинцы почти выдохнул ему в лицо:

— Пойдём выбивать у твоего бессовестного работодателя зарплату.

Сяо Линьюй неловко отступил на полшага. Словно внезапное приближение сбило его с толку: щёки слегка покраснели, а фартук он снял почти впопыхах.

Чёрт. Чего это он вдруг так близко подошёл?

Красные губы Цзи Цинцы изогнулись в улыбке. Надо же, великий главный герой такой невинный.

В следующую секунду улыбка исчезла. Цзи Цинцы вытолкнул Сяо Линьюя из кухни:

— Быстро переодевайся!

Сяо Линьюй поддался его рукам, позволил вытолкать себя вперёд и послушно вернулся в свою комнату.

Комната была очень скромной. Надо же было тётушке Чжан умудриться найти в такой огромной вилле настолько крошечное помещение. Наверное, когда-то это была кладовка. Внутри стояли только простая односпальная кровать, стол и шкаф.

Если бы Цзи Цинцы зашёл следом, он наверняка начал бы декламировать «Надпись на убогом жилище».

Но хозяин комнаты давно привык. Сяо Линьюй подошёл к шкафу. И здесь царил крайний минимализм — одежды почти не было. Немного подумав, он выбрал самую приличную вещь.

Белую рубашку.

Это была его лучшая одежда. Остальные вещи либо порвались, либо выцвели.

Если выйти в чём-то таком, Цзи Цинцы наверняка снова разозлится — как прежде.

Однажды они вместе ездили встречать Новый год в старую резиденцию семьи Цзи. Сяо Линьюй надел выцветший свитер, за что над ним вдоволь поиздевались, а Цзи Цинцы тоже потерял лицо. Вернувшись домой, он лишил Сяо Линьюя месячных денег на жизнь.

Вспомнив это, Сяо Линьюй вздохнул.

Нужно потерпеть ещё немного. Испытание скоро закончится, и тогда он полностью порвёт с семьёй Цзи.

Включая Цзи Цинцы.

...

Корпорация Цзи располагалась в знаковом здании самого центра делового района города А. Шестьдесят восемь этажей взмывали к облакам, а стеклянный фасад отражал холодные солнечные блики.

Цзи Цинцы стоял у входа, задрал голову к величественному зданию, и мысленно цокал языком. Не зря это влиятельный род из романа: масштаб, помпезность — ничуть не хуже его прежнего особняка. Ладно, всё-таки чуточку хуже, но для этого мира весьма достойно.

Сяо Линьюй шёл на полшага позади. Чистая выглаженная белая рубашка делала его ещё более холодным и благородным. Если не знать его положения, любой решил бы, что это молодой хозяин какой-нибудь семьи приехал инспектировать собственность.

Цзи Цинцы оглянулся и удовлетворённо кивнул:

— Неплохо, неплохо. Прямо на человека похож.

Сяо Линьюй:

— ...

Почему это прозвучало как оскорбление?

— Пошли. — Цзи Цинцы решительно зашагал внутрь, как боевая бабочка, рвущаяся в бой.

Сяо Линьюй молча последовал за ним, но внутри всё сильнее тревожился. Что этот человек вообще задумал? Выбивать зарплату? С его языком, способным довести живого до смерти, а

мёртвого воскресить от злости, как бы вместо зарплаты они не получили побои.

Едва они вошли в здание, как впечатляющий интерьер заставил обоих на мгновение замереть.

Высота роскошного холла превышала десять метров. Хрустальные люстры сияли, мраморный пол блестел как зеркало. Зона ресепшена выглядела особенно внушительно: за изогнутой стойкой сидели три сотрудницы в деловых костюмах и улыбались одинаковыми профессиональными улыбками, будто их скопировали и вставили.

Цзи Цинцы поправил одежду и уверенно подошёл к стойке.

— Здравствуйте. Мне нужно увидеться с Цзи Чэнбином.

Девушка посередине сохранила деловую улыбку и вежливо спросила:

— У вас назначена встреча?

— Нет.

Улыбка осталась такой же безупречной:

— Тогда прошу прощения, господин. Без записи встретиться с господином Цзи нельзя.

Цзи Цинцы моргнул и показал, как ему казалось, максимально располагающую улыбку:

— Девушка, посмотрите на это лицо. Я похож на человека, которому нужна запись?

Сотрудница внимательно изучила его. Да, внешность и правда была потрясающей: опасная красота сочеталась с благородством, и даже в шоу-бизнесе такое лицо легко затмило бы всех остальных.

Но улыбка девушки не дрогнула:

— Прошу прощения, господин, но запись действительно необходима.

Цзи Цинцы не сдался, шагнул в сторону и показал стоявшего позади Сяо Линъюя:

— А его вы знаете?

Взгляд сотрудницы переместился на Сяо Линъюя. Она всмотрелась пару секунд, а затем выражение её лица заметно изменилось: профессиональная улыбка уступила место едва скрываемому презрению, и уголок губ даже чуть приподнялся в насмешке.

— Знаю, конечно. Это же тот самый из семьи Цзи...

Она выдержала паузу и нарочито отчётливо закончила:

— Зять-примак.

Сяо Линъюй резко сжал кулак, костяшки побелели. Лицо осталось спокойным, но в глазах мелькнула тень.

Сотрудница словно не заметила его реакции и продолжила с улыбкой:

— Говорят, каждый день живёт за счёт семьи Цзи? Вот уж действительно... повезло человеку.

Две девушки рядом прикрыли рты и тихо рассмеялись, явно наслаждаясь зрелищем.

Челюсть Сяо Линъюя напряглась, кадык слегка дёрнулся, но он ничего не сказал. За этот год с лишним он успел привыкнуть. Разве мало подобных унижений ему пришлось вытерпеть? И всё же каждый раз сердце будто резали тупым ножом.

— Да что за хрень ты несёшь!

Звонкий голос внезапно взорвался в холле, и на мгновение вокруг воцарилась тишина.

Сяо Линъюй резко поднял голову и неверяще посмотрел на человека рядом.

Цзи Цинцы упёр руки в бока, сердито выгнул тонкие брови, а его прекрасное лицо от злости слегка покраснело. Настоящий пушистый кот, которого взъерошили:

— Что значит «тот самый зять-примак»? А ну объясни нормально!

Сотрудница испугалась его напора и непроизвольно подалась назад:

— Я... я просто сказала правду...

— Правду? — Цзи Цинцы усмехнулся, шагнул вперёд и посмотрел на неё сверху вниз. — Так вот, слушай. Даже если Сяо Линъюй — зять-примак семьи Цзи, то не какой-то там обычный

зять-примак! Он сильнейший зять-примак!

Сотрудница:

— ...

Сяо Линьюй:

— ...

— Он зять-примак, который спас старшего предка семьи Цзи! — Голос Цзи Цинцы звучал так громко и уверенно, что разносился по всему холлу. — Самый красивый зять-примак! Самый сообразительный зять-примак! Зять-примак, который чище всех моет пол!

— Цзи Цинцы! — Сяо Линьюй наконец очнулся, схватил его за руку, а уши уже покраснели почти до багрового. — Хватит!

Цзи Цинцы стряхнул его руку и только разошёлся ещё сильнее:

— Зять-примак, который вкуснее всех готовит! Пусть пока получилось только одно жареное яйцо! Зять-примак с лучшей фигурой! Пусть лично я её ещё не видел!

— Хватит, хватит! — Сяо Линьюй мечтал провалиться сквозь землю. Он потянул Цзи Цинцы к выходу. — Возвращаемся домой!

— Какое ещё домой! — Цзи Цинцы намертво вцепился в стойку ресепшена и не отпускал её, словно осьминог. — Я ещё не закончил! Самый терпеливый зять-примак! Зять-примак, который молчит даже когда его травят! Зять-примак, который...

— Динь...

Звук открывшихся дверей лифта прервал этот спектакль.

Из кабины вышла женщина лет тридцати с небольшим в чёрном деловом костюме. Собранная, строгая, в очках с тонкой золотистой оправой — прямо стандартная комплектация старшего секретаря.

Она окинула взглядом происходящее в холле и с непроницаемым лицом подошла к Цзи Цинцы:

— Молодой господин Цзи, господин Цзи приглашает вас подняться.

Цзи Цинцы наконец отпустил стойку, поправил сбившуюся одежду, кашлянул и вернул себе немного достоинства:

— Сразу бы сказали. Пошли, Сяо Линъюй.

Сяо Линъюй сейчас хотелось только найти безлюдное место и прийти в себя, но Цзи Цинцы схватил его за запястье и силой потащил в лифт.

Двери медленно закрылись, отрезая ошеломлённые взгляды сотрудниц ресепшена.

<http://bllate.org/book/20588/2058689>